

ОМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМІЯ

378.

г. С.-Петербургъ.
Императорской Публичной Библиотекы
(2 экземпляра).

IX г. изд. ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ

15 августа

№ 16.

1906 года.

10 сего августа Преосвященнѣйшій Гавріилъ возвратился въ г. Омскъ изъ поѣздки по епархіи.

Епархіальныя извѣстія.

Перемѣщены: 1) Священникъ градо-Тарской Спасской церкви *Іоаннъ Алексинскій* къ церкви поселка Покровскаго Иртышскаго, Омскаго уѣзда, съ 21 іюля с. г.

2) Священникъ градо-Омскаго Каѳедральнаго Собора *Павелъ Князевъ* къ градо-Тарской Спасской церкви съ 21 іюля с. г.

3) Священникъ на діаконской вакансіи градо-Омскаго каѳедральнаго собора *Алексій Соколовъ* на штатную священническую вакансію при томъ же соборѣ съ 21 іюля с. г.

4) Священникъ Александрo-Невской церкви на Спасскомъ заводѣ Карно, Акмолинскаго уѣзда, *Михаиль Протопоповъ* и священникъ село-Черниговской церкви, того же уѣзда, *Митрофаній Соколовскій*, съ 19 іюля с. г., одинъ на мѣсто другого.

5) Діаконъ на псаломщической ваканціи село-Викторовской церкви, Кокчетавскаго уѣзда, *Константинъ Львовъ*, переведенъ съ 21 іюля с. г. на штатное діаконское мѣсто къ село-Чередовской церкви, Тарскаго уѣзда.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ:

1) крестьянинъ *Іоаннъ Харченко* къ село-Конкринской церкви, Акмолинскаго уѣзда; 2) крестьянинъ *Романъ Насыкинъ* къ село-Клешиковской церкви, Ишимскаго уѣзда.

Рукоположенъ 24 іюля с. г. во діакона, псаломщикъ градо-Омскаго кафедральнаго собора *Андрей Павловъ* съ оставленіемъ на той же ваканціи.

Діаконъ Вологодской епархіи *Петръ Низовцевъ* принять на службу въ Омскую епархію и рукоположенъ 20 іюля с. г. во священника съ назначеніемъ на штатное священническое мѣсто къ церкви слободы Абатской, Ишимскаго уѣзда.

Опредѣленъ запасный нижній чинъ Л. Г. Преображенскаго полка *Теодоръ Гурьяновъ* и д. псаломника къ градо-Омской Пророко-Ильинской церкви.

Отчисляется отъ занимаемаго мѣста за переходомъ на службу въ Тобольскую епархію діаконъ на псаломщической ваканціи поселка Надеждинскаго, Петропавловскаго уѣзда *Антоній Шеголевъ* съ 11 іюля с. г.

Вакантныя мѣста.

Священническое: Кокчетавскаго у. при церкви поселка Теодоровскаго приходъ открытъ указомъ Св. Синода отъ 12 іюля с. г. безъ казеннаго жалованія.

Псаломщическія.

Кокчетавскаго у., при церкви села Викторовскаго.

Петропавловскаго у., при церкви поселка Надеждинскаго.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Совѣтъ Мало-Красноярской второклассной церковно-приходской школы, Тарскаго уѣзда, Тобольской губерніи, симъ объявляетъ, что пріемныя испытанія для желающихъ вступить въ число учениковъ школы назначены на 1, 2 и 4 сентября мѣсяца. Прошенія желающіе могутъ подавать на имя Совѣта школы, или Завѣдующаго школой, съ приложеніемъ свидѣтельства объ окончаніи начальной школы и метрической выписи о рожденіи.

При школѣ имѣется общежитіе съ платой по 3 рубля въ мѣсяць за содержаніе. При первомъ поступленіи въ школьное общежитіе взимается 3 рубля на первое обзаведеніе. Плата вносится обязательно впередъ за два мѣсяца. Сироты и дѣти бѣдныхъ родителей принимаются на казенное и попечительское содержаніе. Желающіе воспользоваться казеннымъ или попечительскимъ содержаніемъ должны подать прошеніе на имя Совѣта школы, съ приложеніемъ удостовѣренія отъ мѣстнаго причта о своей бѣдности.

Адресъ школы: Почтов. отд. Муромцево, село Мало-Красноярское.

Завѣдующій школою, священникъ *Мих. Боролевъ.*

Секретарь *М. Емельяновъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

15 августа № 16. 1906 года.

Можно ли христианину быть социалистом?

Что такое социализм и есть ли в нем что либо похожее на христианство?*)

В наше время фабрикамъ и заводамъ среди рабочихъ людей, а по деревнямъ и селениямъ среди крестьянъ не призванные учителя народа особенно усердно распространяютъ такъ называемый социализмъ. Распространяется социализмъ и особыми дешевенькими книжечками, которыхъ въ послѣдніе дни появилось великое множество. Книжечки эти написаны иностранными сочинителями, но большей части изъ евреевъ; наполнены они иностранными словами, малопонятными разсужденіями, описываютъ иностранную, чуждую намъ жизнь. То, что туманно и неясно написано въ книжечкахъ, дополняютъ словами и рѣчами вышеупомянутые названные учителя народа нашего на разныхъ собраніяхъ, по иностранному называемыхъ „митингами“.

Что же говорятъ и что обѣщаютъ эти социалисты, извѣстные подъ именемъ *соціалъ демократовъ* (среди рабочихъ) и *соціалъ-революціонеровъ* (главнымъ образомъ среди крестьянъ)?

Они указываютъ на то, что бѣдные люди, рабочіе и крестьяне, часто трудятся до изнеможенія силъ и всетаки имѣютъ заработка такъ мало, что имъ едва хватаетъ его на пропитаніе, а люди богатые, заводчики и землевладѣльцы, часто ничего не дѣлаютъ, а между тѣмъ получаютъ большіе доходы и живутъ въ роскоши. Это, говорятъ, несправедливо.

*) Изд. Свято-Троицкой Лавры.

ангелами и святыми людьми. Не только общее имущество не сдѣлаетъ грѣшнаго человѣка счастливымъ, но, по слову Спасителя, нѣтъ пользы человѣку, если онъ даже весь міръ приобрѣтетъ, но повредитъ души своей. Спаситель говоритъ, что ничего нельзя дать человѣку възмѣну души его (Матѣ. 16, 26—27).

А социализмъ совсѣмъ отвергаетъ всякую религію, не признаетъ ни Иисуса Христа, ни церкви; социализмъ учитъ, что Бога нѣтъ, души у человѣка нѣтъ, нѣтъ и будущей вѣчной жизни, что воскресеніе—нелѣпость, что нѣтъ ни ангеловъ, ни святыхъ, а есть только земля, а у человѣка есть только тѣло, которое надо одѣть, согрѣть и напитать по ровнѣ для каждаго. „Презирай виной міръ“, говорятъ они о духовномъ мірѣ; считай его за величайшее безуміе, будь врагомъ всякой религіи, потому что Богъ есть зло *). Значитъ кто сдѣлается социалистомъ, тотъ уже отрекается отъ Христа, становится безбожникомъ и врагомъ Христовымъ; онъ—хуже Иуды предателя. Поэтому страшно слышать, когда социалисты говорятъ, что то или другое несправедливо: если нѣтъ Бога и религіи, то откуда же знать, что правда, что неправда; если нѣтъ души, то нѣтъ и грѣха и святости, — значитъ, человѣку, нечего ни возмущаться несправедливостью, ибо никто не можетъ доказать, что справедливо, а что несправедливо. Живи по-скотски: скоты вѣдь не разсуждаютъ о справедливости. Если у человѣка есть одно только тѣло, то для тѣла важно только то, что приятно и выгодно, а не то, что свято и праведно. Такъ социализмъ волей-неволей долженъ оправдать то самое, что онъ осуждаетъ, т. е. неравное распредѣленіе земнаго благосостоянія. И Христіанство говоритъ, что всѣ нестроенія и непорядки въ жизни человѣческой отъ грѣха; надо бороться со грѣхомъ, съ тѣмъ зломъ, которое *внутри* человѣка; христіанство учитъ, что человѣкъ своими силами не побѣдитъ зла, ему нужна помощь Божія, на благодать, которую далъ людямъ Иисусъ Христосъ и теперь подаетъ въбрующимъ чрезъ вѣру,

*) Чтобы социалисты не говорили будто мы клеветаемъ на нихъ, пусть знаютъ читатели, что это слова ихъ учителей Прудона, Бакса, Раде, Вебеля, Маркса и др.

сты, и потому впали въ тяжкій грѣхъ, думали обмануть св. Апостоловъ, имѣвшихъ въ себѣ Духа Божія и даръ прозрѣнія, за что и наказаны были внезапною смертію.

А социализмъ учитъ, что никто не смѣетъ имѣть собственности и что у богатыхъ ихъ имѣнія нужно отнять *насилъно*. Христіанинъ добровольно отдаетъ свое, а социалистъ насильно беретъ чужое. Христіанинъ говоритъ своему брату ближнему: по любви моей къ тебѣ пусть все мое будетъ и твоимъ; социалистъ же по зависти и ненависти къ богатому говоритъ: все твое будетъ моимъ. Христіанинъ исполняетъ слово Христово: *лучше отдавать, чѣмъ принимать* (Дѣян. 21, 35); социалистъ же, совершенно наоборотъ, только и думаетъ о томъ, чтобы именно принять чужое, завладѣть имъ. Христіанинъ твердо помнитъ 10-ю заповѣдь Божию: не пожелай ничего, что принадлежитъ ближнему твоему, а социалистъ только и мечтаетъ, какъ бы обобрать ближняго.

Трудно понять послѣ этого, гдѣ же тутъ справедливость, о которой такъ много говорятъ социалисты? Они охотно дарятъ и обѣщаютъ всѣмъ не свое, а *чужое*: землю, фабрики, машины, деньги.... Но распорядиться чужимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ говорить о правдѣ это уже прямая нелѣпность.

Для христіанина бѣдность еще не бѣда, не порокъ, не зло, а богатство—не благо, не добродѣтель, не счастье. А для социалиста богатство есть тотъ идолъ, которому онъ поклоняется, то благо, о коемъ онъ мечтаетъ, ради котораго онъ готовъ лишить жизни ближняго... Страшно подумать, сколько погибло добрыхъ русскихъ людей отъ рукъ социалистовъ-революціонеровъ только за послѣдніе два года! Всѣ бунты, всѣ безпорядки, всѣ ужасы, пережитые нами въ декабрь 1905 г.— все это было дѣломъ рукъ социалистовъ. И эти люди смѣютъ прикрываться ученіемъ о любви, о братствѣ, о свободѣ, когда ихъ руки запачканы кровью вѣрныхъ слугъ Царя и родного народа!

Христіанство, дайте, учитъ, что если бы люди и все имѣніе роздали и подѣлили, светаки на землѣ всегда останется неравенство. Даже и на небѣ, въ вѣчной жизни, будетъ не все одинаково: „иная слава солнцу, иная лунѣ, иная звѣздамъ, и звѣзда отъ звѣзды разнится во славу. Такъ и при

воскресеніи мертвых“ (1 Кор. 15, 41—42). Но на небѣ будетъ каждому указана степенъ блаженства по всей справедливости праведнымъ судомъ Божиимъ, смотря по заслугамъ каждаго человѣка, а на землѣ, гдѣ живутъ и дѣйствуютъ грѣшныя люди, никогда не можетъ быть полной во всемъ справедливости и равномѣрности въ распредѣленіи всѣхъ благъ земныхъ. И Богъ насильно людей не спасаетъ: нельзя насильно и грѣшника сдѣлать праведникомъ. Но и помимо грѣховности людей, вообще нельзя все подѣлить поровну: нельзя, напр., ни на деньги купить, ни поровну подѣлить — молодости, здоровья, способности, ума, чувства, усердія, чистоты совѣсти, семейнаго счастья и проч. Какъ поравняешь умнаго съ глупымъ, способнаго съ неспособнымъ, лѣнтяя съ трудолюбцемъ, пьяницу съ трезвенникомъ, честнаго съ безчестнымъ? Напротивъ, насильственное уравненіе всѣхъ вызвало бы новыя неравенства, новыя споры, вражду и несогласія. Поэтому христіанство осуждаетъ всякое насиліе; вѣлчески желая улучшить земную жизнь людей, оно, однако, знаетъ, что невозможно передѣлать ее сразу, и потому совѣтуетъ христіанину мириться со всякою не-взгодю житейской, указываетъ каждому человѣку, что спасенія душевнаго онъ долженъ искать при всякихъ порядкахъ жизни, и что онъ можетъ найти это спасеніе души во всякомъ положеніи, званіи и состояніи. Спасайтесь богатые — милостынею, спасайтесь убогіе — терпѣніемъ, спасайтесь всѣ люди — любовію, — такъ учить христіанство, такъ и говорили древніе христіане.

А социализмъ, видя счастье людей только на землѣ, отвергая небо, душу и нравственность, всѣ надежды полагаетъ на насиліе и принужденіе. И понятно: не зная неба, онъ поскорѣе хочетъ воспользоваться землею. „Будемъ ѣсть и пить — все равно скоро умремъ и все тѣмъ кончится“: вотъ какъ разсуждаютъ они.

Христіанство учитъ богатыхъ, что богатство опасно для души, что ему не надо подчинять душу; оно говоритъ: если богатство течетъ, не прилагайте къ нему своего сердца; трудно богатому войти въ царствіе Божіе, говоритъ Христосъ. *Онъ жальтъ богатыхъ*, ибо имъ трудно спасти душу.

А социализм завидует богатым и ненавидит их. Христианство учит, что насиліем, завистью и ненавистью нельзя устроить доброй и счастливой жизни; нельзя въ грязной водѣ вымыть и сдѣлать бѣлымъ грязное бѣлье; от зла не бываетъ добра; только Богъ можетъ обратить зло къ добрымъ послѣдствіямъ. А социализмъ учитъ совершенно обратному и обѣщаетъ, что изъ насилія и принужденія выйдетъ равенство и свобода, изъ зависти и ненависти родится любовь и общее счастье. Это все равно, что лѣчить и подравнивать у хромого ногу тѣмъ, что одну ногу обрѣзать наравнѣ съ хромою или хромоую ногу вытянуть насильно и сдѣлать такую же длинную, какъ здоровая. Ясно, что такимъ лѣченіемъ не уничтожится, а еще болѣе увеличится хромота и болѣзнь ноги.

Христианство учитъ, что можно и должно любить свой народъ, свою родину, служить отечеству и жертвовать для него во имя любви, всёю даже и жизнью своею. Для блага отечества, для его защиты и порядка нужны царь, нужны власти, нужны воинство. Это также естественно и необходимо, какъ естественно ребенка любить свою семью, а въ семьѣ повиноваться отцу и матери.

А социализмъ отвергаетъ всякое отечество, всякую разницу людей по языку, народности, вѣрѣ и проч. Онъ зоветъ бѣдняковъ всѣхъ странъ соединиться и идти въ борьбу противъ богачей всѣхъ странъ. Для этого онъ прежде всего желаетъ уничтожить царя и всѣ власти, уничтожить всё государство.

Христианство учитъ, что предъ Богомъ каждая отдельная душа человеческая, каждая отдельная личность. Спаситель говоритъ: „Смотрите, не презирайте ни одного изъ малыхъ сихъ; ибо говорю вамъ, что ангелы ихъ на небесахъ всегда видятъ лицо Отца Моего небеснаго. Нѣтъ воли Отца Небеснаго, чтобы погибъ одинъ изъ малыхъ сихъ“ (Мѡ. 18, 10, 14).

А социализмъ говоритъ, что каждый отдельный человѣкъ — ничто; онъ имѣетъ значеніе только въ той группѣ людей, въ которой онъ поставленъ и въ которой будетъ пользоваться равной долей указанного ему труда и указанной части пищи,

одежды, жилища и проч. При такомъ условіи ясно, что нѣтъ у человѣка ни свободы, ни какъ рабочая сила, ни будетъ при- ставленъ къ своему дѣлу и обратится въ машину; его сво- бода обратится въ неволю, въ рабство; какъ рабочей скотъ, получить свое мѣсто у стойла и свой кормъ. Нѣкоторые со- ціалисты учатъ, что и жены у людей должны быть общими. Выходитъ, людей будутъ опускать на племя какъ скотъ. Отъ такого равенства и отъ такой свободы сохрани Господи! Такъ равны мертвые на кладбище, камни въ стѣнѣ, такъ свободны лошади на конскомъ заводѣ. Между тѣмъ, соціалисты много говорятъ о томъ, что люди должны быть равными и свобод- ными. Да это вѣдь — злая безсердечная насмѣшка надъ неда- лекими простецами, одно издѣвательство надъ людьми! Поло- жимъ. И такъ, социализмъ отвергаетъ Бога, христіанство, душу человѣка, безсмертіе и загробную жизнь, отвергаетъ грѣхъ и борьбу со грѣхомъ, отвергаетъ отечество, собственность, лич- ность и духовную свободу. Что же онъ обѣщаетъ человѣку? Равную долю всѣмъ на землѣ въ пищѣ, питьѣ, одеждѣ и въ другихъ земныхъ потребностяхъ. Если бы это и можно было дать людямъ, то у нихъ при сытости тѣла затоскуетъ и бу- детъ голодною душа. Вѣдь какъ ни заглушай въ человѣкѣ совѣсть, какъ ни вытравишь изъ души человѣческой религі- озное чувство — безсмертный духъ человѣка будетъ требовать того, что ему сродно, и ничто на землѣ не можетъ удовле- творить его безъ Бога! Спаситель ясно говоритъ: „не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголю, исхо- дящемъ изъ устъ Божіихъ“ (Мѡ. 4, 4). Счастье соціалистовъ годно только для животныхъ, но не для людей. И такъ какъ грѣховность у людей не уничтожается, а безъ религіи и нрав- ственности исправлять и улучшать грѣховное состояніе людей нельзя и нечѣмъ, то придется и смирять ихъ такъ, какъ ско- товъ, т. е. одною силою и ударами. Вотъ тогда то и наста- неть вѣкъ, когда люди какъ звѣри будутъ бросаться другъ на друга, безжалостно и безпощадно истребляя другъ друга, настанетъ царство злобы и насилія, когда зависть станетъ добродѣтелью, а любовь замѣнится безсердечнымъ расчетомъ. И вмѣсто райа какой обѣщаютъ соціалисты, на землѣ будетъ адъ со всеми ужасами. И въ видѣ всего этого видѣнаго отъ насъ міра представляеть лишь часть посчитанаго. Рымъскотрину онъ не вѣстоси

Мы видѣли, что и подѣлать все поровну невозможно: Мы знаемъ, что и обладаніе виной и всѣмъ необходимымъ не дѣлаетъ человека счастливымъ; вѣдь богачи все это въ избыткѣ имѣютъ; но среди нихъ не меньше несчастныхъ, какъ и среди бѣдняковъ. И чрезъ золото слезы льются! По этому социализмъ не можетъ выполнить своихъ обѣщаній; вѣрить ему все равно, что вѣрить врачу, который обѣщаетъ сдѣлать человека вѣчно молодымъ, безболѣзненнымъ и безсмертнымъ. Счастье людямъ даетъ и на землѣ и на небѣ только вѣра въ Бога, знаніе и исполненіе Его воли и закона; благодатная помощь Иисуса Христа во Св. Церкви, очищая совѣсть предъ Богомъ и людьми. При чистой совѣсти спокойна жизнь, спокойна смерть и блаженна вѣчность. Ассоціализмъ есть ученіе безбожное, богоборное, противное запросамъ челоѣческой души и совѣсти. Онъ есть повтореніе древняго издохшаго язычества, что приравняло людей къ скотамъ и привело ихъ къ гибели; отъ которой и спасъ ихъ Иисусъ Христосъ.

Быть христіаниномъ и вмѣстѣ быть социалистомъ невозможно, какъ нельзя въ одно и тоже время служить и Богу и сатанѣ. Посему — блаженъ челоѣкъ, который не пойдетъ на совѣтъ сихъ нечестивцевъ богоотступниковъ, по слову Царя Давида, ибо путь нечестивыхъ погибнетъ!

О религіозно-нравственномъ воспитаніи.

Воспитаніе есть руководство челоѣка къ тому, чѣмъ онъ долженъ быть согласно съ своимъ назначеніемъ. Челоѣкъ сотворенъ по образу Божію, и его назначене состоитъ въ томъ, чтобы въ продолженіе настоящей жизни и скаль онъ всегда большаго угоденія Богу, черезъ подражаніе Его Божественнымъ совершенствамъ, а въ будущей — на вѣки соединился съ Нимъ, какъ Источникомъ жизни и блаженства.

Эта цѣль всегда должна быть въ виду при воспитаніи. Сообразно съ нею дѣтскія способности и должны быть возбуждаемы и направляемы; а ростки зла, какъ печальныя слѣдствія нашего отпаденія отъ Бога, всѣми мѣрами подавляемы и постепенно уничтожаемы.

Поэтому въ обширномъ смыслѣ къ воспитанію относятся все то, посредствомъ чего или пробуждаются еще дремлющія способности, — или уже возбужденныя силы направляются согласно съ цѣлю; — а прежде принявшія ошибочное направленіе исправляются.

— Сюда относятся различныя положенія и обстоятельства жизни, скорби и неблагопріятныя приключенія и въ вся жизнь человѣка, со всеми ее обстоятельствами. Но въ тѣсномъ смыслѣ подъ воспитаніемъ разумѣемъ намеренное влияние на образование и облагороженіе воспитанника, посредствомъ котораго надобно доводить его до такого нравственнаго состоянія, въ которомъ онъ могъ бы уже безъ постояннаго руководства, располагать собою согласно съ своимъ и временнымъ и вѣчнымъ назначеніемъ.

Отсюда видно, что воспитаніе состоитъ не въ сообщеніи новыхъ способностей, но только въ возбужденіи и руководствovanіи данныхъ. Впрочемъ, если дѣло идетъ о способностяхъ, какія имѣеть тотъ или другой воспитанникъ; то воспитатель не долженъ терять надежды, когда у воспитанника по видимому не достаетъ нѣкоторыхъ способностей, нужныхъ для достиженія предпологаемыхъ цѣлей воспитанія. Искусство постоянное терпѣніе въ трудѣ и особенно святая любовь могутъ много сдѣлать.

Воспитаніе не состоитъ только въ возбужденіи духа человѣческаго; но какъ вся природа человѣческая повреждена и находится подъ закономъ грѣха, то и воспитаніе должно быть также врачевствомъ отъ этихъ болѣзней. Какъ каждый воспитатель можетъ прилагать къ себѣ повелѣніе, данное Пророку: и се поставихъ тя... да искорениши, и разориши, и расточиши, и разрушиши, и паки созиждеша, и насадиши (Іерем. 1, 10).

Далѣе, воспитаніе не состоитъ только въ предостереженіи отъ нѣкоторыхъ погрѣшностей.

Хотя это важно и необходимо, но однако эта мѣра составляетъ лишь часть воспитанія. Воспитанника должно не в

только предохранять отъ погрѣшностей, но и образоватъ постепенно болѣе и болѣе усовершенная его въ продолженіи всего воспитанія.

Наконецъ, воспитаніе не состоитъ и въ сообщеніи однихъ только познаній, или въ одномъ приученіи къ приличному внѣшнему поведенію; напротивъ, особенный долгъ воспитателя — такъ возбуждать и направлять внутреннія силы воспитанника, чтобы онъ постепенно укреплялся во всѣхъ отношеніяхъ и послѣ того самъ собою могъ продолжать свое дальнѣйшее образованіе, которое въ этой жизни никогда не должно прекращаться.

Вообще, повторимся нѣсколько, воспитывать не значитъ только пробуждать въ дитяти дремлющія способности и произвольно давать имъ то или другое направленіе; но значитъ выводить воспитанника изъ состоянія поврежденія и доводить его до того, чтобы онъ самъ собою могъ достигать своего истиннаго назначенія, временнаго и вѣчнаго. Какъ членъ пражданскаго общества, онъ долженъ возрасти для круга общественной дѣятельности, къ которой Богъ призываетъ его, а какъ предназначенный къ небесной жизни, онъ долженъ созрѣть ко дню жатвы и принести неувядаемые плоды.

Кто думаетъ, что невозможно воспитывать дѣтей вмѣстѣ для отечества земного и небеснаго, тотъ много ошибается.

Самъ Богъ далъ намъ эту землю, какъ приготовительное училище, какъ мѣсто испытанія, и Ему угодно, чтобы каждый въ своемъ званіи, сколько можетъ содѣйствовалъ ко благу и блага.

Для этого каждому Онъ далъ извѣстные таланты, и отъ каждаго нѣкогда потребуетъ отчета въ употребленіи этихъ талантовъ. Потому главнаго и послѣдняго нашего назначенія мы можемъ достигнуть только вѣрнымъ исполненіемъ повседневныхъ нашихъ обязанностей въ настоящей жизни, по мѣрѣ дарованныхъ намъ силъ: еже бо аще съеть челоувѣкъ, тожде и пожнетъ (Гал. 6—7).

Такъ воспитаніе для земли и воспитаніе для неба нераздѣльны между собою. Только тогда встрѣтилось бы противорѣчіе, когда подъ воспитаніемъ для общества стали бы мы разумѣть воспитаніе для однихъ земныхъ цѣлей, какъ будто земное благосостояніе составляетъ послѣднюю цѣль человѣка, и послѣ этой жизни не должно ему ничего ни надѣяться, ни бояться. Къ сожалѣнію такой взглядъ не рѣдокъ, — и горько дитяти, которое такимъ образомъ удаляютъ отъ его истиннаго назначенія!

И такъ, чтобы воспитаніе соответствовало своей цѣли и возрастающихъ дѣтей, приводило въ состояніе достигать главнаго своего назначенія, оно необходимо должно совершаться въ духѣ христіанскаго благочестія: этого мало, если воспитаніе сообщаетъ воспитаннику только познаніе ученія христіанскаго; оно должно быть всецѣло пропитано животворнымъ дыханіемъ Божественнаго ученія. Мы вводимъ дѣтей въ губительныя заблужденія, если не приводимъ ихъ къ Христу, ихъ и нашему Спасителю.

Воспитаніе безъ духа благочестія никогда не будетъ въ полной мѣрѣ способствовать истинному благосостоянію. Безъ истиннаго благочестія нѣтъ ни истинной любви къ себѣ и ближнимъ, ни постоянной вѣрности къ властямъ и отечеству, ни истиннаго стремленія къ общей пользѣ. Только христіанское благочестіе соединяетъ насъ какъ съ Богомъ, такъ и съ нашими братьями, и плоды его: любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе (Гол. 5. 33).

Напротивъ, чѣмъ менѣе оно имѣетъ вліянія на человѣка, тѣмъ разрушительнѣе становятся дѣла плоти, въ томъ же мѣстѣ исчисляемыя Апостоломъ. И кто не знаетъ, что черезъ это разрушается благополучіе человѣка не только вѣчное но и временное?

Священникъ *Н. Гвоздицкій*.

Учебное пособие по законовѣднію.

(Продолженіе*).

Цѣль, содержаніе и значеніе права.

Право имѣетъ своей задачей регулировать взаимныя отношенія людей, живущихъ въ обществѣ, путемъ установленія правилъ поведенія (юридическихъ нормъ), поддерживаемыхъ принудительнымъ воздѣйствіемъ со стороны государственной или общественной власти. Опреѣленность и общеизвѣстность этихъ правилъ и возможность для каждаго заинтересованнаго лица, въ случаѣ ихъ нарушенія, добиться, при посредствѣ общественной власти, возстановленія установленнаго ими порядка, обезпечиваютъ существованіе въ обществѣ постоянного строя отношеній между его членами (правового порядка), стоящаго внѣ индивидуальнаго произвола. Сознаніе важности существованія такого порядка съ давняго времени породило предствленіе о томъ, что право возникаетъ вмѣстѣ съ возникновеніемъ каждаго общества (*ubi societas—ibi jus est*).

Право есть система нормъ, предназначенныхъ для практическаго примѣненія, для удовлетворенія извѣстнымъ жизненнымъ запросамъ. Поэтому свое содержаніе право черпаетъ прямо изъ жизни. Только то право можетъ разсчитывать на практической успѣхъ, которое откликается на запросы, выдвигаемые народною жизнью, избираетъ средства, пригодныя для удовлетворенія этихъ запросовъ, и по содержанію своему понятно народу, среди котораго должно примѣняться. Такимъ образомъ выработка права предполагаетъ основательное знакомство съ народною жизнью въ данный моментъ времени. Право, не отвѣчающее запросамъ жизни или не соответствующее культурному уровню народа, было бы правомъ мертвымъ; такія нормы, хотя бы созданіе ихъ вызывалось самыми идеальными высокими побужденіями законодателя, не могли бы съ успѣхомъ примѣняться на практикѣ. Человѣческая природа вовсе не всегда и не вездѣ одинакова. Нельзя подводить подъ одинъ масштабъ умственную и этическую фізіономію дикаря и культурнаго европейца. Самый складъ мышленія способенъ мѣняться по мѣрѣ культурнаго прогресса. Нечего уже и говорить объ измѣненіяхъ техники, формъ народнаго хозяйства и окружающей среды. Право есть историческое явленіе. Оно представляетъ продуктъ органическаго раскрытія

* См. Омск. Епарх. Вѣд. № 15.

народнаго духа, развивается также, какъ и другіе продукты духа: языкъ, нравы. Поэтому право по существу національно и имѣетъ различное содержаніе въ разныхъ эпохи. Право вырабатывается въ результатъ борьбы противоположныхъ интересовъ, въ его развитіи бывають періоды застоя и даже регресса. Исторія права находится въ тѣсной связи со всеми остальными сторонами исторіи культуры.

Совершенно наглядна связь права съ *народнымъ хозяйствомъ*. Подъ именемъ народнаго хозяйства мы разумемъ планомерную дѣятельность народа, направленную на удовлетвореніе матеріальныхъ потребностей народа. Право имѣетъ своей задачей прежде всего регулировать эту экономическую дѣятельность, поставить ее въ такія условія, при которыхъ она совершалась бы наиболее успешно, а продукты ея распределялись бы наиболее справедливо. Ясно поэтому, что всякое измѣненіе въ характеръ народнаго хозяйства, выдвигающее новые запросы жизни, неминуемо обращается и на содержаніе нормъ права, которыя должны регулировать новыя экономическія отношенія. Самые измѣненія въ области техники, отражающіяся на характеръ экономической жизни, отзываются неминуемо и на правъ. Имѣють громадное значеніе для строя общественныхъ отношеній и, стало быть, и регулирующихъ ихъ нормъ измѣненія въ характеръ занятій: переходъ къ кочевому и осѣдлому быту. Стоитъ вспомнить и о тѣхъ перемѣнахъ въ правъ, которыя были вызваны великими техническими изобрѣтеніями и открытіями. Фабричное, горное законодательство.

Но ошибочно было бы полагать, что въ исторіи права—право цѣликомъ зависитъ отъ экономическихъ отношеній. Большое значеніе, помимо экономическихъ отношеній, играютъ *идеи* и *чувства*. Нужно припомнить хотя бы ту роль, которую въ исторіи играли разнаго рода инстинкты, вродѣ расовой вражды. Эти инстинкты не даютъ людямъ возможности мирно жить при такихъ условіяхъ, которыя, казалось бы, располагають къ самому мирному экономическому сотрудничеству. (Австро-Венгрія, Кавказъ, Баку). Не меньшую роль всегда играло и религіозное чувство. Крестовые походы повлекли за собою рядъ важныхъ измѣненій въ хозяйствѣ и правъ, но вызваны они были не чисто-экономическими мотивами, а главнымъ образомъ религіознымъ чувствомъ. Въ результатъ мы должны сказать, что право никогда не является простымъ отраженіемъ экономическаго быта на рода въ данную эпоху; запросы этого

ективнымъ правомъ полномочіе субъекту, т. е. члену даннаго союза и самому союзу называется правомъ субъективнымъ. Но съ другой стороны объективное право требуетъ отъ членовъ даннаго общественного союза и отъ самого союза, какъ чего то необходимаго, дѣлать что либо и не дѣлать чего нибудь. Обусловленную такимъ требованіемъ объективнаго права необходимость для субъекта совершать извѣстныя дѣйствія или не совершать ихъ называютъ обыкновенно обязанностью и такъ какъ эта обязанность палагается правомъ (jus), то она и называется юридической обязанностью въ отличие отъ обязанностей, предписываемыхъ религіею и совѣстью или правами.

Существующее между людьми постоянное общеніе приводитъ къ объективированію правосознанія. Юридическія нормы, первоначально вырабатываемыя субъективнымъ сознаніемъ, подъ вліяніемъ условій общественной жизни, получаютъ вѣншее объективное выраженіе въ сложившихся обычаяхъ, въ установившейся судебной практикѣ, въ издаваемыхъ органами государственной власти законахъ. Всѣ эти вѣншія формы права въ своемъ существованіи не зависятъ отъ субъективнаго сознанія. Обычаи, судебная практика, законы представляются нашему сознанію, какъ нѣчто объективно данное, отъ нашего сознанія не зависящее. Самыя измѣненія ихъ совершаются не по законамъ субъективнаго духа, а по особымъ законамъ общественности. Но и съ образованіемъ законовъ, обычаевъ, субъективное правосознаніе не уничтожается. Оно продолжаетъ развиваться, какъ необходимое проявленіе индивидуальной психической жизни, и какъ болѣе подвижное и подчиненное своимъ особымъ законамъ, не можетъ не расходиться съ выразившимся въ объективныхъ нормахъ правомъ. Отсюда получается раздвоеніе права: юридическимъ нормамъ, выразившимся въ обычаяхъ, судебной практикѣ, законодательствѣ, нормамъ положительнаго права, противостоитъ свободно развивающееся субъективное правосознаніе.

Такое раздвоеніе проявляется не въ одномъ только правѣ, а сказывается, подъ вліяніемъ условій общественности, во всѣхъ сферахъ человѣческой жизни. Съ развитіемъ общественности, на ряду съ субъективными условіями человѣческой дѣятельности, личными качествами, личнымъ знаніемъ, личной опытностью, все большее и большее значеніе получаютъ объективныя условія такъ называемой культуры, т. е. именно совокупность условій создаваемыхъ посте-

пеннымъ пріемственнымъ развитіемъ, условий, представляющихъ собою то, что накоплено совокупной работой смѣнявшихъ другъ друга прошлыхъ поколѣній, и слѣдовательно являющихся какъ бы капитализацией ихъ отобщей дѣятельности. Но возрастающее значеніе культуры, отъ этого историческаго наслѣдія всего пережитаго обществомъ, не можетъ заслонить собою значенія индивидуальнаго, личнаго, этого звена дальнѣйшаго развитія. Плодотворная дѣятельность возможна только согласно условіямъ исторически выработавшейся культуры, но творческимъ дѣятелемъ всегда является отдельная личность. Культура — капиталъ, накопленный трудомъ и не могущій самъ по себѣ безъ приложенія труда производить новыхъ единицъ. Поэтому поддержаніе и развитіе культуры обусловлено субъективными условіями. Оно является единственно возможнымъ. Положительное право есть только одинъ изъ элементовъ общественной культуры, и какъ вся вообще культура, представляетъ наслѣдіемъ прошлаго продуктъ пережитаго, никогда не можетъ замѣнить собою и уничтожить субъективнаго правосознанія, вызываемаго и направляемаго непосредственными потребностями текущей жизни, и потому обуславливающаго жизненное значеніе и дальнѣйшее развитіе самого положительнаго права. Представить себѣ юридическій бытъ, который бы опредѣлялся однимъ положительнымъ правомъ, безъ всякаго участія субъективнаго правосознанія, такъ же невозможно, какъ представить господство положительной религіи безъ религіознаго чувства, нравственности — безъ сознанія нравственнаго долга, народнаго хозяйства — безъ личной производительной дѣятельности. Положительное право необходимо обусловлено субъективнымъ правосознаніемъ, но въ эту силу, оно какъ наслѣдіе прошлаго, никогда не можетъ вполне совпадать съ субъективнымъ правосознаніемъ наличнаго поколѣнія. Въ положительномъ правѣ всегда многое представляется устарѣлымъ, не соответствующимъ современнымъ потребностямъ, современнымъ понятіямъ о справедливости, взаимномъ соотношеніи сталкивающихся интересовъ. Подчиненіе людскихъ отношеній нормамъ положительнаго права очень часто даетъ себѣ чувствовать, какъ и въ некоторомъ отношеніи. Однако эти недостатки положительнаго права съ избыткомъ выкупаются другими, выгодными его сторонами.

Прежде всего, положительное право представляет дѣйже выгоды, что оно всё вообще условно культуры. Пользуясь для урегулированія нашихъ отношеній положительнымъ правомъ, мы тѣмъ самымъ пользуемся тѣмъ, что выработано и цѣлымъ рядомъ смѣнившихся поколѣній. Индивидуальное субъективное правосознаніе не можетъ охватить собою всего разнообразія возможныхъ въ правоотношеній. Я могу выработать самъ сознательно нормы разграниченія интересовъ лишь для весьма небольшого числа случаевъ и ближе къ мнѣ. Извѣстныхъ, а игранслучая легко можетъ и оставить въ отношеніи мною не предвиденныя. Положительное право, какъ продуктъ коллективнаго вѣкового опыта, всегда оказывается несравненно болѣе и богаче содержаніемъ всякаго субъективнаго правосознанія. Къ этому преимуществу полноты присоединяется еще большая общность положительнаго права. Юридическія нормы разграничиваютъ мои интересы съ интересами другихъ людей, поэтому для своего дѣйствія онѣ должны быть имъ извѣстны и признаны ими. Общность субъективнаго правосознанія крайне условна и ограничена множествомъ индивидуальныхъ особенностей и неустойчивой и измѣчивостью каждаго личнаго сознанія. Поэтому общность индивидуальнаго правосознанія ограничивается весьма небольшимъ кругомъ лицъ и представляется весьма неустойчивой. Между тѣмъ, и при все расширяющемся общеніи между людьми, приходится вступать въ юридическія отношенія со все болѣе широкимъ и разнообразнымъ кругомъ лицъ и потому требуются такія юридическія нормы, которыя бы были извѣстны всѣмъ и всѣми признавались какъ обязательныя, а этому условію удовлетворяетъ только положительное право.

И положительное право разнообразно и измѣчиво, зависитъ отъ условій мѣста и времени, но эта зависимость выражается до вѣдѣнныхъ объективно и опредѣленныхъ признакахъ и потому положительное право отличается большей и опредѣленностью. Измѣненія субъективнаго правосознанія совершаются неумовимо и частничѣмъ не выражаются до вѣдѣно. Напротивъ, измѣненія обычая, законодательства представляются вѣдѣнными, объективными, легко распознаваемыми фактами. Только положительному праву и признанію его начало, что оно предполагается, въ сферѣ его дѣйствій, всѣмъ извѣстнымъ. На этомъ началѣ основано правило, что и невѣдѣніемъ закона никто отговариваться не можетъ, что ошибка въ правѣ не устраниваетъ ответственности: *error juris semper nocet*.

Основа дѣйствія права лежитъ въ жизненныхъ условіяхъ общегитія. Право дѣйствуетъ въ человѣчествѣ, какъ необходимое и единственное средство установить хотя нѣкоторую гармонію постоянно сталкивающихся индивидуальных интересовъ, не разрушая общества и не отдавая въ жертву интересамъ общественнаго порядка самостоятельности отдѣльныхъ людей и ихъ свободу.

Почему въ данномъ государствѣ, въ данномъ обществѣ дѣйствуетъ именно данная система положительнаго права (со всѣми ея отличіями отъ другихъ системъ права, дѣйствующихъ рядомъ съ нею во времени и пространствѣ)?

Необходимость юридическаго порядка есть общій законъ для всякаго общегитія людей въ извѣстной степени его развитія.

Но этотъ непреложный законъ сказывается въ дѣлѣ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, потому что въ каждомъ отдѣльномъ обществѣ дѣйствуетъ не только право вообще, но и определенная индивидуальная система нормъ, свойственныхъ именно этому обществу. Право, какъ порядокъ общественной жизни, находится по необходимости въ постоянномъ взаимодействіи съ временными и мѣстными условіями и потому, чтобы удовлетворить своему назначенію, не остаться мертвою буквою и дѣйствительно вѣдать подходящія формы чередующимся явленіемъ общественной жизни, оно должно принять и соответствующую форму.

Право не есть, подобно такъ называемымъ физическимъ, природнымъ силамъ, нѣчто существующее помимо дѣйствія чловѣка, нѣчто объективное ему противопоставляемое. Напротивъ, это есть порядокъ, устанавливаемый самими людьми. Право создается не иначе, какъ чрезъ дѣятельность чловѣка, чрезъ его посредство. Право есть норма взаимныхъ отношеній, есть порядокъ общественный. Потребность въ правѣ и самая возможность его образованія дается только общегитіемъ. Въ людскаго общегитія право немислимо, оно существуетъ лишь постолько, поскольку между людьми существуетъ общегіе. Такимъ образомъ, право не есть нѣчто извнѣ налагаемое на людей, а есть продуктъ сознанія людей соединившихся

въ общеніи, право требуетъ людскаго общенія и обнимаетъ лишь тѣхъ людей и тѣ стороны человѣческихъ интересовъ, стремленій, какія составляютъ содержаніе общенія. Самое право полагается въ каждомъ данномъ общеніи самимъ же общеніемъ, какъ норма взаимныхъ отношеній его участниковъ. Въ каждомъ данномъ обществѣ право дѣйствуетъ, какъ выработанное для общенія имъ самимъ.

И основа дѣйствія положительнаго права заключается въ томъ, что оно создается жизнью того общества, въ которомъ дѣйствуетъ, и въ каждомъ обществѣ имѣетъ силу только имъ самимъ установленное положительное право. Исключенія изъ этого правила существуютъ только кажущіяся. Случается иногда, что въ известномъ общеніи дѣйствуетъ право сложившееся въѣ его, въ рядомъ съ нимъ стоящемъ общеніи получается различіе права туземнаго и заимствованнаго. Но различіе здѣсь кажущееся. Если законодатель черпаетъ свой матеріалъ частью изъ иноземнаго права, частью изъ туземныхъ обычаевъ и все это вливается въ одну общую форму, тутъ нѣтъ еще различія туземнаго и иноземнаго права. Но бываетъ и такъ, что иноземное право въ цѣломъ своемъ составѣ получаетъ свое дѣйствіе въ известной странѣ. Въ германской имперіи получило въ XIII—XIV в.в. значеніе дѣйствующаго римское право. Но здѣсь нѣтъ опроверженія общаго правила. Оно дѣйствовало, какъ обычай, не какъ воля римскаго императора, а какъ германскій обычай. Слѣдовательно, формально это право представляется исходящимъ отъ германской націи. Въ Германіи римское право дѣйствуетъ постолько, поскольку усвоено германскимъ обычаемъ. Римское право было рецепировано всеми почти государствами европейской культуры. Рецепція можетъ совершиться и законодательнымъ актомъ. Такъ, напр. заимствованъ былъ французскій гражданскій кодексъ въ царствѣ Польскомъ, Бельги, Итали и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ иноземное право открыто, безъ измѣненій заимствуется для примѣненія въ известномъ общеніи, но основой его дѣйствія въ этомъ общеніи служитъ именно заимствованіе, т. е. воля мѣстной власти. Поэтому и заимствованное право, тѣмъ не менѣе, представляется исходящимъ въ формальномъ отношеніи отъ того самаго общества, въ какомъ дѣйствуетъ.

Изъ лѣтописи села Глубокаго, Змѣиногорскаго у.,
Тобольской губ., Омской епархіи

1851 г., августа 18 дня, имѣлъ проѣздъ чрезъ село Глубокое Преосвященнѣйшій Георгій, Архіепископъ Тобольскій и Сибирскій, гдѣ въ означенный день слушалъ Всенощное бдѣніе, а 19 (въ Воскресенье), отслуживши Литургію, отбылъ въ г. Устькаменогорскъ, отътуда 22 ч. (въ коронацію) по совершеніи Литургіи отправился въ крѣпость Бухтарминскую, куда и прибылъ 23 числа. Кромѣ находящихся въ свитѣ, по его распоряженію, до Бухтармы и обратно сопровождали нѣкоторые лица, изъ причтовъ, ближайшихъ къ г. Устькаменогорску церквей, а именно: Благочинный г. Устькаменогорска священникъ *Константинъ Бѣкреевъ*, священники: с. Убинской *Феофанъ Кусковъ* и с. Глубокаго *Александръ Старовскій*, діаконы: с. Красноярскаго *Василій Чафрановъ*, дячки: Устькаменогорскій *Порфирій Пошикаровскій*, и Убинскій *Василій Поповъ*, сверхъ того отъ казачьяго войска Архинастыря сопровождалъ хорунжій *Хлыновскій*. 24 числа въ вечеру, отслуживъ въ Бухтарминской церкви Акаѳистъ Божіей Матери, Преосвященнѣйшій предположилъ 25 рано утромъ отправиться обратно въ г. Устькаменогорскъ уже водою по р. Иртышу. Къ 5 часамъ, означеннаго числа были приготовлены два паромы, изъ коихъ одинъ устроенъ былъ изъ трехъ лодокъ съ перилами и палаткою изъ войлока, а другой на двухъ лодкахъ безъ перилъ и безъ палатки. На первомъ изъ паромовъ помѣстился Преосвященнѣйшій и съ нимъ нижеслѣдующіе изъ сопровождающихъ его лицъ: священники: *Константинъ Бѣкреевъ*, испр. должность протодіакона, діаконы: *Сергій Поповъ*, діакона: (регенты) *Иванъ Радіоновъ*, (инодіаконы) *Александръ Глѣбовскій*, *Василій Чафрановъ*, дячки: *Порфирій Пошикаровскій* и *Василій Поповъ*, хорунжій *Хлыновскій*, пять мальчиковъ пѣвчихъ, поварь, казаки, два кормчихъ и 4 гребца, всего 23 человекъ, на второмъ остальные лица изъ свиты и архіерейская ризница.

По отплытіи въ 6 часу, по желанію Владыки, находящіеся при немъ пѣвчіе, съ участіемъ прочихъ лицъ, пѣли духовныя пѣснопѣнія, относящіеся до водной стихіи, какъ то:

Богоръ „Въ черннемъ мори“, „Волною морскою“, „Воды древле“, „Яко по суху“, Воднаго звѣря“ и проч. По окончаніи пѣнія, продолжавшагося около часа, нѣкоторые изъ находившихся на паромѣ, утомившись ранними по утру сборами въ путь, вздумали уснуть, къ тому же съ самаго отплытія дулъ постоянный, хотя и не слишкомъ большой вѣтеръ. Преосвященнѣйшій взошелъ въ налатку и, помѣстившись къ правой стѣнкѣ ея, уснулъ, по обыкновенію, въ полулежащяя положеніи, уснули и прочіе, находившіеся на паромѣ, размѣстившись по бокамъ полатки, вѣт оной, кромѣ священ. Ставровскаго, хорунжаго Хлыновскаго, кормчихъ и гребцовъ. Такимъ образомъ паромы, держась постоянно праваго берега, благополучно, одинъ за другимъ слѣдовали верстъ 25 или болѣе, до такъ называемыхъ „частыхъ острововъ“, гдѣ Иртышъ имѣетъ теченіе между отвѣсными скалами; вѣтеръ же между тѣмъ, увеличиваясь все болѣе и болѣе, принялъ громадныя размѣры и взволновалъ Иртышъ въ вышей степени, такъ что волны по мѣстному выраженію сдѣлались съ бѣлюю. И вотъ, въ этомъ то мѣстѣ и при подобныхъ обстоятельствахъ за выдающимися въ очень частыхъ мѣстахъ въ рѣку береговыхъ скалъ, а такъ же и подводныхъ камней, путешественникамъ надлежало переправиться на лѣвую сторону Иртыша, о переправѣ этой, какъ оказалось, слѣдовало позаботиться раньше, какъ поступили находящіеся на второмъ паромѣ; опоздавшій же второй паромъ, только что выплылъ изъ за одного изъ острововъ на средину рѣки, какъ его, не смотря на усилія кормчихъ, силою вѣтра поставило поперекъ Иртыша, правымъ бокомъ прямо на вѣтеръ и въ тотъ же моментъ залило водой лѣвую лодку, чрезъ что лѣвая сторона парома тотъ часъ же погрузилась въ воду, а вълѣдствіе этого толчка, Преосвященнѣйшаго невольнымъ образомъ поставило на ноги; а такъ какъ при быстротѣ и неожиданности движенія, онъ руки поднялъ къ верху, изъ коихъ правая уперлась въ верхъ налатки, а лѣвая оказалась во входѣ, то вотъ за эту то руку онъ былъ вытасченъ изъ налатки казаками. Въ это же самое время, спавшій на погружившейся лѣвой сторонѣ парома народъ, удержавшійся на немъ только перилами, въ смятеніи бросился на налатку и смялъ ее уже онустѣвшую. Такимъ

образомъ, промыль Божій на первый разъ премудро устроилъ спасеніе уважаемаго Архипастыря. При видѣ неминуемой гибели, свящ. Ставровскій бросился въ воду и для облегченія паромъ совѣтоваль сдѣлать тоже самое прочимъ, умбюющимъ плавать; примѣру этому послѣдовали облегчившійся отъ излишней теплой одежды: священникъ Теофанъ Кусковъ, діаконъ: Сергій Поповъ и Василій Чаfranовъ и три казака, раздѣвшись до рубахи, чрезъ это самое паромъ оказался въ водѣ только на аршинъ съ небольшимъ. Священникъ же Ставровскій, бросившись въ воду, былъ въ двухъ подрясникахъ — ватномъ и холодномъ, овчиномъ тулунѣ, крытомъ сукномъ, кромѣ того въ правой рукѣ имѣлъ свою ризиду, въ узлѣ завернутую, взятую для служенія съ Преосвященнымъ, а въ лѣвой — свою дорожную подушку и не смотря на имѣвшуюся при немъ тяжесть, тогда какъ прочіе поплыли къ острову, онъ нѣкоторое время поддерживалъ по возможности среднюю лодку и уговаривалъ метавшійся всюду пародъ на паромъ, становиться на средину паромъ. Успокоивши пародъ и такъ какъ все на немъ уже смокло, свободными же къ плаванію остались одни только ноги, да и тѣ обуты въ сапоги, онъ отсталъ отъ паромъ и поплылъ къ острову, дѣйствуя одними ногами, а какъ этимъ способомъ плавать не совсѣмъ удобно безъ помощи рукъ, то у самаго берега силою теченія его не допустило выйти на островъ. Видя это, казакъ Нелюбинъ подалъ ему сломанную имъ талину и подтащилъ къ берегу, этимъ же самымъ казакъ Нелюбинъ спасъ выбившагося изъ силъ діакона Чаfranова. Между тѣмъ, находящіяся на второмъ паромѣ, увидя гибель перваго, постѣшили причалить къ лѣвому берегу рѣки, разгрузили свой паромъ и казаки тотчасъ же отиравились догонять погибавшихъ и какъ только догнали, принятой съ него веревкой, намѣрены были вѣсти таковой къ берегу, но такъ какъ другой конецъ веревки оказался свободнымъ, а потому она вытянувшись вся, опустила тонувшій паромъ, снова по теченію, такъ что спасавшій догналъ во второй разъ и на этотъ разъ поданная съ него уже таже веревка бывши укрѣплена испр. д. прот. діакономъ Поповымъ, на первомъ паромѣ и такимъ образ. совсѣмъ уже приготовившійся къ двумъ смертямъ, Архипастырь и прочіе были спасены,

такъ какъ кромѣ утопленія, всѣмъ имъ предстояло быть разбитымъ о выдавшійся въ рѣку утесъ (быкъ), на который ихъ несло быстрымъ теченіемъ и который находился отъ мѣста спасенія не болѣе 80 сажень. Въ это время какъ казаки разбирали тонувшій паромъ, былъ разложенъ на берегу огонь, гдѣ всетаки промокшіе до костей не могли согрѣться, а удобнѣе признали сейчасъ же переправиться на второмъ паромѣ на правый берегъ Иртыша (съ киргизскаго берега на русскій) на такъ называемые зимовье Булоинное, откуда и прибыли благополучно. Таковыхъ зимовьевъ, т. е. домовъ, состоящихъ изъ двухъ комнатъ, на Иртышѣ между Устькаменогорскомъ и Бухтарминской крѣпостью два (другое зимовье Таловское), они устроены для принятія проѣзжающихъ по Иртышу ольдомъ въ зимнее время. Изъ разобраннаго парома двѣ лодки отправлены вверхъ, гдѣ встрѣтивши на островѣ священъ Ставровскаго и діакона Чафранова, перевезли ихъ на киргизскій лѣвый берегъ Иртыша, гдѣ они желая дойти пѣшкомъ до Архиаствыря, безполезно прошли болѣе пяти верствъ, по громаднымъ и крутымъ горамъ и стремницамъ, Архиаствырь же въ это время какъ выше сказано, былъ перевезенъ на правую сторону. Лодки же между тѣмъ переправивши на правый берегъ трехъ пѣвчихъ оставшихся на лѣвомъ берегу, со второго парома при ризницѣ и сложивши ризницу и поплыли внизъ по Иртышу и по пути посадивши священъ Ставровскаго съ діак. Чафрановымъ, и священъ Кускова съ острова благополучно достигли зимовья, гдѣ отогрѣвшись чаемъ и огнемъ, разведенномъ въ печакъ, возблагодарили Господа Бога за чудное избавленіе отъ смерти и потомъ на вытребованныхъ подводяхъ переѣхали въ станицу Александровскую, отстоящую отъ зимовьевъ не болѣе 3-хъ верствъ. Откуда сухимъ путемъ уже всѣ отправились въ село Бобровское, откуда прибыли 27 числа, а 29 Преосвященнѣйшій, освятивъ здѣсь храмъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, въ тотъ же день прибылъ въ г. Устькаменогорскъ, а на завтра 30 августа, отслуживши Литургію, отправился обратно въ село Глубокое, гдѣ начевавши какъ было и въ передній путь въ домъ мѣстнаго священника А. Ставровскаго, выѣхалъ въ с. Красноярское. См. также въ журнале "Историческія свѣдѣнія" 1881 г. № 11, стр. 111. Сообщилъ Н.

Въ последнее время въ периодической прессѣ и верѣдско появ-
ляются телеграфныя сообщенія о новой католической сектѣ, «марі-
авитовъ», о столкновеніи между сектантами и вѣрными католика-
ми и даже о вмѣшательствѣ римскаго папы и вѣрными католика-
ми. Считаемо по этому не лишнимъ сообщить по поводу возник-
новенія и ученія этой секты тѣ данныя, которыя приводятся поль-
скою прессой («Słowo Polskie», «Prasa Polska», и др.), бо-
лѣе заинтересованной и освѣдомленной по этому вопросу, чѣмъ
еще въ 90-хъ годахъ священникъ Нового Мѣста, о. Гоноратъ,
увлеченный идеей спасенія погибающаго по его мнѣнію, ка-
толическаго міра, принялся за составленіе плана обновительныхъ
церковныхъ реформъ. Планъ этотъ обильно сообщенъ своимъ единомышленникамъ:
жителями г. Пlocka Маріи Козловской и священнику села
Несукова Ковальскому. Последніе настолько радикально перерабо-
тали этотъ планъ, что Гоноратъ не нашель возможнымъ считать
себя ихъ единомышленникомъ, и они приняли всецѣло на себя про-
веденіе въ жизнь выработанныхъ ими реформъ. Эти реформы
Козловская и Ковальскій образовали небольшой кружокъ изъ
сочувствующихъ имъ католическихъ священниковъ, жившихъ въ
окрестностяхъ г. Пlocka, и стали учить. Они нашли немало пре-
клонныхъ приверженцевъ своего ученія и какъ въ средѣ духовенства,
такъ и въ мірянъ, и черезъ нѣсколько лѣтъ это новое общество пред-
ставляло изъ себя уже впрочномъ организованную секту подъ назва-
ніемъ «маріавитовъ», и тѣмъ сыновъ Дѣвы Маріи. Ученіе этой секты состоитъ въ слѣдующемъ: въ мірѣ лежитъ зло, и зло растетъ и погубитъ все
живое; это всепроникающее зло уже завладѣло политикой, наукой,
литературой и даже церковью. Скоро, и очень скоро явится самъ
антихристъ, и настанетъ свѣтлопреставленіе. Люди должны по это-
му немедленно измѣнить всю свою жизнь, чтобы долѣе грядуща-
го антихриста и тѣмъ избѣжать вѣчной гибели. Спасеніе
человѣчества — въ рукахъ Дѣвы Маріи, Матери Бога, и
всѣхъ людей. Поэтому люди всецѣло должны обратиться къ
Ней, «Скорой помощи»: Ей нужно молиться день и ночь.

И тогда снова сойдет на землю Духъ Святой, который обновитъ жизнь людей и дастъ имъ жизнь вѣчную.

Богъ открылъ все это людямъ, но они забыли Его откровеніе, и вотъ самъ архангелъ Гавріиль, печалуясь о гнущемъ мірѣ, явился лучшей изъ людей—Маріи Козловской съ вѣстью о томъ, что ей опредѣлено Провидѣніемъ указать грѣшникамъ путь ко спасенію.

Идя по этому пути, маріавиты должны неустанно молиться Матери Божіей въ обновленныхъ церквахъ, гдѣ нѣтъ мѣта исповѣдникамъ старой вѣры; „сыны Маріи“ должны въ этихъ своихъ храмахъ неоднократно принимать евхаристію не только изъ тѣла Христова, но и изъ тѣла Маріи.

Долгъ маріавитовъ — упразднить всю старую грѣшную жизнь.

Для нихъ не должны существовать національности: все люди равно грѣшны, и у всехъ одна цѣль — спастиcя, не нужны людямъ политика, школы, литература: все это не ведетъ къ спасенію; они не могутъ признать бывшихъ священниковъ-лицемѣровъ: въ нихъ сидитъ антихристъ.

Духовные отцы-маріавиты должны не только словомъ, но и дѣломъ подавать примѣръ своей паствѣ: они не смѣютъ прикасаться къ вину, пища ихъ можетъ быть только вегетаріанская, — вообще, вся жизнь ихъ должна быть идеаломъ опрощенія, даже воровничью и мажеть они не могутъ носить (отсюда простой народъ называетъ маріавитовъ еще и „манжетниками“, т. е. манжетниками).

Вотъ въ общихъ чертахъ основное ученіе какъ догматическое, такъ и нравственное этой новоявленной секты „маріавитовъ“ или „манжетниковъ“.

Секта эта, зародившись, какъ сказано выше, въ Плоцкѣ стала развиваться довольно быстро. Ея распространителями было католическое духовенство не только плоцкой, но и варшавской, люблинской и даже луцкой и житомирской епархій.

Высшее духовное начальство смотрѣло снисходительно на маріавитовъ, такъ какъ опасности для себя отъ появленія секты не замечивало. Но вотъ въ 1901 году архіепископъ варшавскій получилъ свѣдѣнія о томъ, что возникшимъ среди католиковъ движеніемъ заинтересовалось министерство внутреннихъ дѣлъ. Епископъ былъ напуганъ, и начались мѣры „воздѣйствія“. Особенно усерд-

ствовавль въ дѣлѣ подавленія „ереси“ епископъ илюцкій. Уклонившимся отъ „Истинной вѣры“ священникамъ было выражено порицаніе начальства, и впредь до раскаянія они были размѣщены по разнымъ глухимъ деревушкамъ. Была достигнута однако обратная цѣль: секта пустила глубокіе корни въ сельскій людъ, и вскорѣ она окрѣпла настолько, что пожелала себя легализовать, обратившись за этимъ къ папѣ римскому. Папа, конечно, выразилъ лишь порицаніе, въ отвѣтъ на что маріавиты стали распространять свое ученіе не только открыто, но иногда даже съ насиліемъ.

Польскія газеты пестрятъ сообщеніями, какъ въ разныхъ селахъ маріавиты-крестьяне, подъ предводительствомъ своихъ священниковъ, овладѣвали католическими церквами и превращали ихъ въ арену пропаганды новой вѣры. Такъ, въ с. Дешно, во время богослуженія явился съ толпой маріавитовъ въ мѣстную церковь священникъ Фурманикъ и, взойдя на амвонъ, сталъ проповѣдывать толстовскія идеи, считая ихъ идеями маріавитовъ. Настоятель церкви протестовалъ противъ насилія маріавитовъ и требовалъ ихъ удаленія, но его же прихожане перешли на сторону маріавитовъ и избрали своимъ священникомъ Фурманика.

То же было въ Минскѣ-Мазавецкомъ, гдѣ церковь перешла къ маріавитамъ; въ с. Згеръ, гдѣ маріавитовъ разогнало даже войско; въ с. Вискитахъ, Несулковѣ, Скуржевахъ, Добромъ, Стрыковѣ, Студзенцѣ, Ерузаль (около Скерневиць) и въ др. мѣстахъ.

Въ настоящее время католическія духовныя власти въ сильной тревогѣ: епископы издають воззванія, призывающія заблудшихъ овецъ „вернуться“ на доно св. церкви, а епископъ Варшавскій предпринялъ даже объѣздъ „зараженныхъ“ мѣстъ, чтобы лично воздѣйствовать на непокорныхъ.

Результаты епископскихъ мѣръ пока лишь отрицательные: растетъ озлобленіе, доходящее до того, что, напр., въ с. Добромъ на глазахъ у пріѣхавшаго туда епископа силой брали церковь занятую маріавитами.

Особенно широкіе и кровавые размѣры религіозная война приняла въ варшавской епархіи, сосредоточившись вблизи самой Варшавы, на территоріи мѣстечка Блонъ и деревни Дешно, Ракитино, Лубецъ и др. Дѣла „подъ Блонемъ“, „подъ Дешно“, кровью будутъ занесены въ исторію польскаго католицизма.

„Дѣло“ подѣ Лешно представляет собой продолженіе „дѣла“ подѣ Блонемъ и оба вѣстѣ сливаются въ ботальную эпопею, заставляющую вспомнить далекое прошлое, времена историческихъ крестьянскихъ войнъ.

За нѣсколько дней до генеральнаго боя подѣ Блонемъ въ видѣ прелюдіи было нѣсколько частныхъ, „авангардныхъ“ стычекъ въ Лешно, этомъ очагѣ секты.

Въ страстную среду „маріавиты“ заняли старинный, далеко окрестъ чтимый костель въ Блонь.

Римскіе ксендзы — настоятель и викарій, подѣ энергичнымъ внушеніемъ, оставили костель и плебанію*) и поспѣшно переселились въ лежащую вблизи деревню Ракитино.

На мѣсто ихъ сектанты водворили своего пастыря и укрѣпили костель.

Укрывшіеся въ Ракитино ксендзы-изгнаники вкупѣ съ мѣстнымъ духовенствомъ, котораго, по слухамъ, ожидала въ близкомъ будущемъ такая же участь, держали военный совѣтъ и кликнули кличъ вѣрнымъ прихожанамъ.

Кличъ быстро облетѣлъ окрестности, и на слѣдующій день ртромъ по всемъ дорогамъ стали стекаться въ Ракитино и пѣшие и конные „правовѣрные“ для „подвига вѣры“.

Собрались до трехъ тысячъ человекъ. Все это войнство ксендзы двинули на Блонь „спасать вѣру отъ профанаци“.

Во главѣ процессіи шли подѣ хоругвями ксендзы. За ними — въ зловѣщемъ молчаніи — армія. Шествіе замыкалось вереницей возовъ, нагруженныхъ кольями, палками, дубинами. Въ виду Блоня процессія остановилась, „спасители вѣры отъ профанаци“ разобрали свое оружіе и съ пѣніемъ религиозной пѣсни устремились къ занятой сектантами позиціи.

Подѣ стѣнами укрѣпленнаго, забаррикадированнаго костела „грануль бой“. Бились два часа. Въ бою участвовали и женщины. Наконецъ, послѣдній бастионъ — колокольня — сдался. „Маріавиты“ отступили. Костель снова въ „рукахъ правовѣрныхъ“.

Во время боя, предвидя его несчастный для секты исходъ, ксендзъ „маріавитъ“ въ облаченіи, съ крестомъ въ рукахъ, выбѣжалъ изъ плебаніи, „пустился черезъ оттаявшіе поля, и луга къ

*) Церковный домъ, пасторать.

ближайшей желѣзнодорожной станціи. Но осаждавшіе замѣтили его и снарядили конную погоню, которая нагнала его, взяла въ плѣнъ, избила, оплевала и доставила своимъ пастырямъ, которые взяли съ него торжественную клятву, закрывающую для него на всегда въѣздъ въ Болонь.

Удовлетворивъ вполне, нужно думать, своихъ пастырей усердіемъ въ дѣлѣ вѣры, большинство правовѣрныхъ уже разошлось по домамъ, какъ вдругъ къ ночи въ Блони опять появились толпы сектантовъ, пришедшихъ отбить своего ксендза. Но, благодаря внимательству начальника земской стражи, обѣщавшаго „маріавитамъ“ лично привезти имъ ксендза, вторичный бой не состоялся. Кровавое было избѣгнуто. Но не надолго.

Упоенные побѣдой „правовѣрные“ рѣшили довести дѣло до конца и отнять у маріавитовъ костель и въ самомъ Лешно.

Съ этой цѣлью въ великій четвергъ они стали собираться въ Лубецъ, чтобъ оттуда напасть на Лешно. Узнавъ объ этомъ „маріавиты“ рѣшили предупредить правовѣрныхъ и напали сами на Лубецъ. Встрѣтивъ тамъ превосходныя силы противника, они принуждены были отступить, и дорога Бешно покрылась ранеными обоихъ лагерей.

Изъ Лешна и Лубца огонь кроваваго пожара перебросило въ сосѣднія деревни. Сплошная междоусобная бойня разлилась на пространство нѣсколькихъ десятковъ квадратныхъ миль, каждый день беретъ свои жертвы и обѣщаетъ въ будущемъ все новыя и новыя ужасы...

Лишь къ самый разгаръ активнаго религіознаго антагонизма сказать свое долгожданное слово Римъ. Въ страстной четвергъ, когда фанатизмъ уивался кровью въ Блони, Лешно, въ Лубецъ— въ кафедральномъ соборѣ Варшавы при необычайно торжественной обстановкѣ была прочитана энциклика папы Пія X, адресованная архіепископу варшавскому, епископамъ лоблинскому и плоцкому по дѣлу маріавитовъ.

Категорически объявляя союзъ маріавитовъ нелегальнымъ и глубоко порицая его, Энциклика рекомендовала князьямъ церкви мягкія, пастырскія мѣры воздѣйствія на отщепенцевъ,— мѣры, не имѣющія ничего общаго съ тѣмъ фантастическимъ озвѣреніемъ, котораго добилось мѣстное правовѣрное духовенство въ средѣ своихъ прихожанъ.

Въ случаѣ бесплодности этихъ мѣръ, инициативу дальнѣйшей борьбы съ ересью энциклика рѣшительно оставляетъ за Римомъ.

„Если, — гласитъ энциклика, — они (маріавиты) пренебрегутъ вашими воззваніями и останутся — не дай Богъ — при своихъ заблужденіяхъ, то *нашимъ будетъ дѣломъ* выборъ болѣе суровыхъ мѣръ“.

Энциклика сильно разочаровала „правовѣрныхъ“. Она кажется имъ недостаточно грозной.

Средства, предложенныя изъ апостольской столицы, кажутся попробовавшимъ крови фанатикамъ просто поблажкой.

А между тѣмъ энциклика какъ въ смыслѣ тона, такъ и рекомендуемыхъ мѣръ замѣчательно разумна и цѣлесообразна.

Съ характерными для Рима прозорливостью и чутьемъ она даетъ именно то, что въ данномъ вопросѣ въ данное время можетъ болѣе всего послужить дѣлу единства св. костела.

Если еще и можно что-нибудь сдѣлать для того, чтобы затормозить и ослабить маріавитское движеніе, то только указанными мѣрами духовнаго, истинно-христіанскаго воздѣйствія.

Освященіе же дреколя на подвигъ борьбы съ „профанаціей вѣры“ не только подвигаетъ расколъ, но и является компрометирующимъ католичество образцомъ чудовищной профанаціи элементарныхъ истинъ христіанства. N.

Отъ Омскаго Епархіальнаго Братства.

Въ складѣ Братства имѣются для продажи въ большомъ выборѣ священническія облаченія.

**Личный составъ служащихъ въ Ишимскомъ
духовномъ училищѣ, Омской епархіи, въ
началь 1906^г учебнаго года.**

А. Лица начальствующія:

1. Смотритель училища, протоіерей Николай Васильевичъ Зеленцовъ; преподаетъ пространный Катихизисъ по Церковный Уставъ въ 3 и 4 классахъ училища; имѣетъ камиллаву, серебряную медаль на Александровской лентѣ въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра III и наперстный крестъ отъ Св. Синода выдаваемый; воспитаникъ 23 курса Казанской духовной академіи; по окончаніи курса въ оной со степенью кандидата, опредѣленъ 21 іюля 1882 года преподавателемъ Св. Писанія въ Пермскую духовную семинарію; съ 8 января 1883 г. по 14 августа 1884 г. состоялъ преподавателемъ татарскаго языка въ той же семинаріи; 14 августа 1884 года перевѣненъ на должность помощника Смотрителя Тобольскаго духовнаго училища; съ 30 августа 1885 г. по 1-е января 1888 г. состоялъ учителемъ чистописанія въ томъ-же училищѣ; 10 января 1889 года назначенъ на должность Смотрителя Ишимскаго духовнаго училища; съ 1 марта 1895 г. состоитъ Предѣвателемъ Ишимскаго уѣзднаго Отдѣленія Омскаго Епархіальнаго Училищаго Совета. Съ 8-го сентября 1905 года протоіерей. Жалованья, по должности Смотрителя, при готовой квартирѣ, за вычетомъ 4% на пенсію, получаетъ 1152 руб. въ годъ, за уроки 345 руб. 60 к. и добавочнаго за службу въ Сибири 460 руб. 80 коп., всего 1958 руб. 40 коп.

2. Помощникъ Смотрителя училища, Надворный Совѣтникъ Петръ Петровичъ Невскій; преподаетъ Священную Исторію Ветхаго Завѣта въ 1 классѣ и Новаго Завѣта во 2 классѣ; кавалеръ орденовъ св. Станислава и св. Анны (3 ст.) и имѣетъ серебряную медаль на Александровской лентѣ въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра III; по

окончании курса въ Тобольской духовной семинаріи съ званіемъ студента; 15 октября 1870 г. допущенъ къ исполненію должности учителя русскаго языка въ Каинскомъ уѣздномъ училищѣ; 10 іюня 1871 года утвержденъ въ сей должности; 1-го іюля 1876 г. уволенъ по прошенію отъ службы въ сей должности, для перехода на службу по духовному вѣдомству; 17 августа 1876 г. опредѣленъ учителемъ греческаго языка въ Ишимскомъ духовномъ училищѣ; 27 апрѣля 1881 г. утвержденъ Помощникомъ Смотрителя Ишимскаго духовнаго училища; жалованья по должности Помощника Смотрителя, при готовой квартирѣ, за вычетомъ 3% на пенсію, получаетъ 582 руб., въ годъ, за уроки 174 руб. 60 коп. и добавочнаго изъ церковно-епархіальныхъ средствъ) 150 руб., а всего 906 руб. 60 коп.

Б. У ч и т е л и:

1. Русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ старшихъ (2, 3 и 4) классахъ училища, не имѣющій чина Несторъ Прокопьевичъ **Панинъ**; студентъ Томской духовной семинаріи, по окончаніи курса въ оной съ 16 августа 1904 года опредѣленъ въ Ишимское духовное училище на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы, съ званіемъ исправляющаго должность; жалованія получаетъ по штату, за вычетомъ 2% на пенсію, 490 руб. и изъ суммъ церковно-епархіальныхъ; за чтеніе ученическихъ упражненій 150 р. и добавочнаго 200 руб., а всего 840 р. въ годъ.

2. Тѣхъ же предметовъ въ 1-мъ классѣ училища Надводный Совѣтникъ Павелъ Николаевичъ **Киселевъ**; кавалеръ ордена св. Станислава (3 ст.) и имѣетъ серебряную медаль на Александровской лентѣ въ память въ Возъ почившаго Императора Александра III; по окончаніи курса въ Тобольской духовной семинаріи съ званіемъ студента; 16 августа 1880 г. допущенъ къ исправленію должности надзирателя Ишимскаго духовнаго училища; 24-го ноября утвержденъ въ сей должности; 22 сентября 1881 г. утвержденъ учителемъ латинскаго

языка въ томъ же училищѣ; 31 августа 1885 г. перемѣщенъ на должность учителя русскаго языка съ ц.-славянскимъ въ 1-мъ классѣ Ишимскаго духовнаго училища; съ 1-го февраля 1893 г. состоитъ надзирателемъ-репетиторомъ училища. Состоитъ членомъ Ишимскаго Отдѣленія Омскаго Епарх. Училищнаго Совѣта. Жалованья, за вычетомъ 2% на пенсію, получаетъ, какъ учитель, 490 руб., въ годъ по штату и добавочнаго изъ церковно-епархіальныхъ средствъ 200 руб. (въ томъ числѣ 50 р. за чтеніе ученическихъ упражненій) и какъ надзиратель-репетиторъ, при готовой квартирѣ и столѣ—изъ церковно-епархіальныхъ средствъ, за вычетомъ 2% на пенсію, 364 р., а всего 1084 руб. въ годъ.

3. Греческаго языка — Статскій Совѣтникъ Викторъ Васильевичъ **Часовщиковъ**; кавалеръ орденовъ св. Станислава (3 ст.) и св. Анны (3 ст.) и имѣетъ серебряную медаль на Александровской лентѣ въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра III; воспитанникъ 17-го курса Казанской духовной академіи; по окончаніи курса въ оной со степенью кандидата, 30 июля 1876 г. опредѣленъ преподавателемъ въ Благовѣщенскую духовную семинарію по обзору философскихъ ученій и соединенныхъ съ нимъ предметамъ; 13-го января 1877 г. перемѣщенъ на должность Помощника Инспектора Тобольской духовной семинаріи; 16-го июля 1878 г. утвержденъ въ должности Смотрителя Ишимскаго духовнаго училища, 30 декабря 1888 г. перемѣщенъ на должность учителя греческаго языка въ томъ же училищѣ, съ увольненіемъ, согласно прошенія, отъ должности Смотрителя онаго училища; 18 декабря 1894 г. утвержденъ въ званіи старшаго учителя Ишимскаго духовнаго училища; состоитъ членомъ дѣлопроизводителемъ Правленія училища. Жалованья, за вычетомъ 4% на пенсію, получаетъ 1430 руб. 40 коп. по штату, добавочнаго за службу въ Сибири—403 руб. 20 коп., и задѣлопроизводство по Правленію 100 руб. (изъ церковно-епархіальныхъ средствъ), а всего 1939 руб. 60 коп.

4. Латинскаго языка — неимѣющей чина Александръ Михайловичъ **Ремизовъ**, воспитанникъ Казанской духовной ака-

демію; по окончаніи курса въ оной (въ 1903 году) со степенію кандидата, 8-го января 1904 года опредѣленъ на должность преподавателя свѣдѣнія писанія въ Иркутскую духовную семинарію; съ 19-го марта 1906 года переимѣненъ на должность учителя латинскаго языка въ Ишимское духовное училище; жалованья, за вычетомъ 3⁰/₀ на пенсію, получаетъ 960 руб. 30 к. по штату въ годъ.

Б. Ариметики и географіи—Статскій Совѣтникъ Николай Алексѣевичъ **Аравійскій**, имѣеть серебряную медаль на Александровской лентѣ въ память въ Возѣ почившаго Императора Александра III; воспитанникъ 46 курса С.-Петербургской духовной академіи; по окончаніи курса въ оной со степенію кандидата, 25 января 1890 г. опредѣленъ на должность преподавателя географіи и ариметики въ Ишимское духовное училище; состоитъ членомъ — Казначеемъ Ишимскаго уѣзднаго Отдѣленія Омскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; жалованья, за вычетомъ 4⁰/₀ на пенсію, получаетъ 1152 руб. по штату и 345 руб. 60 коп. добавочнаго за службу въ Сибири, а всего 1497 руб. 60 коп. въ годъ.

В. Церковнаго пѣнія—неимѣющій чина Василій Моисеевичъ **Никифоровскій**. Обучался въ 3-мъ классѣ Витебской духовной семинаріи, изъ коей и уволенъ по прошенію въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1892 года. Имѣеть званіе учителя церковно-приходской школы. За время съ 1-го сентября 1897 г. по 16 января 1906 состоялъ учителемъ народныхъ училищъ (4) въ Витебской губ.; 19 декабря 1905 года утвержденъ въ должности учителя церковнаго пѣнія въ штатныхъ классахъ Ишимскаго духовнаго училища и регента хора при домовоі церкви сего училища. Жалованья получаетъ 600 руб. въ годъ, (280 руб. по штату и 320 руб. добавочнаго изъ церковно-епархіальныхъ средствъ).

Д. Учитель приготовительнаго класса и чистописанія въ 1 и во 2 (штатныхъ) классахъ училища — неимѣющій чина Антонъ Ѳомичъ **Плетневъ** имѣеть серебряную медаль на Александровской лентѣ въ память въ Возѣ почившаго Императора

Александра III; по окончанию курса въ Омской учительской семинаріи со званіемъ учителя Народнаго училища, въ 1-го сентября 1889 г. назначенъ учителемъ въ село Велижанское Тюменскаго уѣзда; 22-го декабря 1891 года перемѣненъ учителемъ младшаго отдѣленія Ишимскаго Приходскаго училища; 1-го января 1895 г. вѣдущимъ къ исправленію должности учителя приготовительнаго класса въ Ишимскомъ духовномъ училищѣ; съ 1-го сентября 1899 года состоитъ учителемъ чистописанія въ 1-мъ и 2-мъ штатныхъ классахъ Ишимскаго духовнаго училища; съ ноября мѣсяца 1902 года состоитъ учителемъ — руководителемъ переилетнаго мастерства въ училищѣ — жалованья, за вычетомъ 2% на пенсію, получаетъ по должности учителя приготовительнаго класса изъ церковно-епархіальныхъ средствъ — 529 руб. 20 коп. въ годъ, по должности учителя чистописанія 100 руб. въ годъ по штату, и какъ руководитель переилетнаго мастерства — 100 руб. (изъ церковно-епархіальныхъ суммъ), всего 729 руб. 20 коп.

В. Надзиратели-репетиторы училища

а) Константинъ Александровичъ **Виноградовъ** окончилъ курсъ въ Тобольской духовной семинаріи въ 1903 году по второму разряду; въ должности надзирателя утверждёнъ съ 12 ноября 1905 года; жалованья, при готовой квартирѣ и столѣ, получаетъ изъ церковно-епархіальныхъ средствъ за вычетомъ 2% на пенсію, 394 рубля въ годъ.

б) На должности второго надзирателя репетитора состоитъ съ 1-го февраля 1892 года учитель русскаго языка въ 1-мъ классѣ сего училища — Павелъ Николаевичъ **Киселевъ** (смотри выше).

Г. Остальные служащіе при училищѣ

лица: а) Духовникъ училища, священникъ о. Николай Петро-

вичъ (**Овчинкинъ**) имѣеть набедренникъ, скуфью и серебряную медаль на Александровской лентѣ въ память въ Возѣ почившаго Императора Александра III; окончилъ курсъ въ Тобольской духовной семинаріи, со званіемъ студента; 29-го февраля 1887 года рукоположенъ въ санъ священника и опредѣленъ на должность священника (село) Бутыринской церкви, Ишимскаго уѣзда, Тобольской епархіи; съ 4-го января 1888 года состоялъ законоучителемъ въ село Бутыринской церковно-приходской школѣ; 12 марта 1894 года утверждёнъ въ должности; духовника и эконома Ишимскаго духовнаго училища; жалованья изъ церковно-епархіальныхъ средствъ получаетъ: по должности духовника 500 руб. и по должности эконома 500 руб., всего, при готовой квартирѣ 1,000 р. въ годъ.

б) Училищною дѣтскою больницею завѣдуетъ Ишимскій городской врачъ, Коллежскій Ассесоръ **Константинъ** **Димитріевичъ** **Даниель**; окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ въ 1895 г. по медицинскому факультету со степенію лекаря и званіемъ Уѣзднаго Врача; въ должности врача при Ишимскомъ духовномъ училищѣ состоитъ съ 11-го марта 1905 года; жалованья изъ церковно-епархіальныхъ средствъ получаетъ 240 руб. въ годъ.

в) При училищной больницѣ имѣется постоянный Фельдшеръ, каковымъ съ 15-го июля 1904 года состоитъ **Стефанъ** **Стефановичъ** **Медвѣдевъ**, получающій за свой трудъ по училищной больницѣ изъ церковно-епархіальныхъ средствъ училища 120 руб. въ годъ. Д. В. Л. вѣдѣющій

г) Почетный блюститель по хозяйственной части училища — вакансія.

Члены Правления училища — отъ духовенства: 1) градо-Ишимскаго Богоявленскаго собора протоіерей о. Іоанъ **Кузнецовъ**, студентъ семинаріи, въ сей должности состоитъ съ 1-го января 1897 года, и 2) градо-Ишимской-же Николаевской церкви священникъ о. Димитрій Іоновичъ **Копыловъ**, (студентъ семинаріи); въ должности члена Правления состоитъ съ 20 марта 1897 года. За свои труды по училищу члены Правления получаютъ отъ духовенства изъ церковно-спархіальныхъ средствъ каждый по 100 руб. въ годъ.

Содержаніе: Часть официальная. Епархіальныя извѣстія. Объявленіе. Часть неофициальная. Можно ли христіанину быть социалистомъ? О религіозно-нравственномъ воспитаніи. Учебное посособіе по законовѣднію. Изъ лѣтописи с. Глубокаго. Маріавиты. Огъ Омскаго Епарх. Братства. Личный составъ служащихъ въ Ишимскомъ духовномъ училищѣ, Омской епархіи, въ началѣ 1906⁷ учебнаго года.

Редакторъ, священникъ **Николай Александровъ**.
Довв. ценз., г. Омскъ, 15го августа, 1906 г.

Цензоръ, священникъ **Василій Далекинъ**.

Типографія К. И. Дежидовой.